Марокко, как многие другие страны Европы и средиземноморской Африки испытали на себе две основные волны русской эмиграции. До XX века простые марокканцы практически не знали русских, но после октябрьского переворота 1917 года и особенно в 1920 и 1921 годах в Марокко появилось много русских офицеров, некоторые – с семьями.

Бежавшие от «красного террора» белые офицеры и их близкие селились, в основном, в Рабате и Касабланке. Дошло до того, что в этих городах практически не было таксистов из числа местного населения. Таксистами работали русские белые офицеры, инженеры, учителя и врачи. Однако такое положение длилось недолго. Правители Марокко по достоинству оценили знания и деловые качества русских эмигрантов, и скоро те в подавляющем большинстве стали работать по своим специальностям: инженерами-путейцами, архитекторами, врачами, геодезистами, агрономами.

Постепенно стала формироваться и русская марокканская община, центр которой был в Рабате. В 1927 году был создан православный приход и начался сбор денег на строительство храма. В 1932 году Храм Воскресения Христова был освящен, он стал настоящим центром, объединившим вокруг себя многочисленную русскую диаспору в Марокко. Представители известных русских дворянских фамилий – Урусовы, Шереметьевы, Волконские, Трубецкие и Долгоруковы - пожертвовали храму часть своих семейных икон.

Вторая волна эмиграции в Марокко – это русские офицеры бежавшие из Европы в результате разгрома нацистской Германии. Их было немало. В конце 40-х – начале 50-х годов 20 века время в Марокко с помощью офицеров французской разведки было создано ряд подразделений РОВС (Российского общевоинского союза – монархической организации бывших офицеров Белой армии).

С обретением Марокко независимости основная часть русских перебралась, в основном, в США. Но русских храм в Рабате действует и поныне, поддерживая тесную связь с Московской патриархией.